

текст либретто к опере М. Глинки «Жизнь за царя» — «Иван Сусанин», заменивший прежний, содержащий неприемлемые для времени «верноподданнические» мотивы. Кроме того, Г. переводит на русский яз. (для постановок в Москве и Ленинграде) либретто опер «Фиделио» Бетховена, «Водонос» Керубини, «Нюрнбергские мейстерзингеры» и «Лоэнгрин» Вагнера.

На протяжении всей жизни Г. много работает как критик и литературовед. Высокопрофессиональным в научном отношении было подготовленное им еще в 1911 издание стих. И. Никитина и обстоятельная статья к нему. Он писал об И. Тургеневе и В. Короленко, А. Блоке и Ф. Сологубе, Вяч. Иванове и М. Горьком, С. Есенине, пролетарских и крестьянских поэтах и т. д. Его перу принадлежит огромное количество сделанных в разное время высококвалифицированных переводов: Мопассан и К. Гамсун, И. Якобсен и Э. Толлер, О. Туманян и А. Акопян, Т. Шевченко и И. Франко, П. Тычина и М. Рыльский, Я. Купала и Я. Колас, Хр. Ботев и Хр. Смирненский, А. Мицкевич и М. Конопницкая.

Последний взлет патриотической поэзии Г.— годы Великой Отечественной войны, когда уже 22 июня 1941 он написал и прочитал по радио стих. **«Выходит в бой страна моя родная»**. В эвакуации, сначала в Ташкенте, затем в Ашхабаде, где Г. выпускает сб. стих. **«Думы»**, в котором военная тематика соединена с размышлениями о событиях отечественной истории, переводит узбекских и таджикских поэтов, собирает и редактирует вместе с А. Адалис альм. «Лит. Таджикистан». В 1956 была опубликована поэма **«Три сына»** (интонированная под древний карело-финский эпос «Калевала», а отнюдь не под Лонгфелло, как отмечала критика). В ней раскрывалась трагедия финской семьи, обманутой гитлеровцами.

Еще в молодости, учительствуя на Псковщине, Г. заинтересовался детским фольклором, повлиявшим, по его признанию, на стилистику «Яри». На протяжении всей жизни Г. не забывает о детских стихах и книгах: в 1910-е это **«Федька-Чурбан»**, **«Царевна-сластена»**, **«Ау!»**, **«Мика-Летунок»**, **«Колыбельная»**; после революции: **«Хозяйка-лентяйка»** и **«Крылатый почталыон»** (1923), **«Веснушки Ванюшки»** и **«Лети, лето»** (1924) и др. Придает значение Г. и разделу «Взрослым о детях» (например, цикл **«В сердце ребенка»**, «детская» тема в «Ангеле Армении»). Г. выдвигает проблемы создания детской газ., сбора детских рисунков и вообще внимания к детскому

творчеству. Педагогическая струна в душе Г. всю жизнь определяла его внимание к творческой молодежи. На протяжении мн. лет он вел работу в Лит. ин-те им. М. Горького, до последних дней жизни работал над воспоминаниями «Мое детство».

Путь Г. был длительным, сложным и противоречивым. Интересные сами по себе замыслы не всегда давали адекватные худож. результаты. Даже если бы он не написал ни одного худож. произведения, его подвижническая просветительская деятельность заслужила бы самую благодарную память. Но и в его худож. наследии есть ряд стих. (о России, ее природе, культуре, тяжелой жизни ее народа в разные моменты истории), без которых поэзия XX в. была бы неполной.

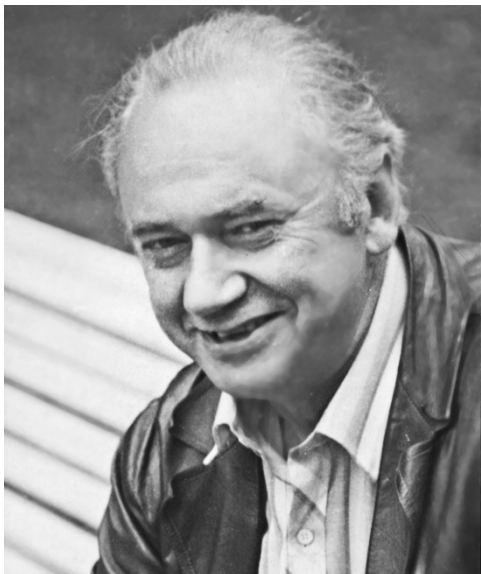
Соч.: Избранные произведения: в 2 т. М., 1987; Мой путь. Автобиография // Советские писатели: Автобиографии. М., 1959. Т. 1; Сады Семирамиды // Лит. Армения. 1971. № 3, 4; Стихотворения и поэмы. Л., 1974; Русская стихотворная сатира 1908–1967. Л., 1974; Из неопубликованного и забытого // Огонек. 1977. № 24; Письма к А. Блоку // ЛН. М., 1981. Т. 92. Кн. 2; Жизнь неукротимая: Статьи. Очерки. Воспоминания. М., 1984.

Лит.: Блок А. Краски и слова // СС: в 8 т. М., Л., 1962. Т. 5; Гумилев Н. Письма о русской поэзии. Пг., 1923. С. 185–186; Погосян Р. Старейший мастер «Цеха поэтов» // Лит. Армения. 1964. № 3; Смирнов И. О. Сергее Городецком // Русская лит.-ра. 1967. № 4; Вдовин В. Есенин и лит. группа «Краса» // Филол. науки. 1968. № 5; Айвазян А. Быть судимым... по законам для немногих (В. Брюсов и С. Городецкий) // Брюсовские чтения 1973. Ереван. 1976; Никольская Т. Фантастический кабачок // Лит. Грузия. 1980. № 11; Доценко С. Н. Два подхода к фольклору: С. Городецкий, А. Ремизов // Ученые записки Тартуского ун-та. 1990. Вып. 883. С. 116–138.

К. Ф. Бикбулатова

ГОРЫШИН Глеб Александрович [15.3.1931, Ленинград — 10.4.1998, Петербург] — прозаик, публицист.

Детство Г. прошло «в лесах»: его отец — работник лесозаготовительной промышленности (в предвоенные годы — директор леспромпхоза, в войну и после нее — управляющий трестом «Ленлес»; исключен из партии и отстранен от работы по «ленинградскому делу»; позднее реабилитирован), мать — детский врач; оба — из крестьянских семей Новгородчины. В семье писатель прошел школу «исконно народного, с богатством присловий, новгородского языка», которым в совершенстве владела его бабушка, мать и тетуш-

Г. А. Горышин

ка, преподавательница русского яз. и лит-ры, жившая в семье сестры после расстрела мужа в 1937. В 1949–54 учится на отделении журналистики ЛГУ, окончив его, уезжает на Алтай, на целину. Работая корреспондентом газ. «Сталинская смена» (позднее — «Молодежь Алтая»), регулярно публикует в ней репортажи с целины. Ряд очерков, отразивших, по словам Г., «слишком остро, буквально, с опережением событий» воспринятые «оттепельные» настроения, стали поводом для его отстранения от должности в мае 1957.

Из написанного на Алтае публикует рассказ **«Лучший лоцман»** (Нева. 1957. № 3). Спустя много лет появится и самый ранний алтайский рассказ **«Семерочка»** (альм. «Алтай». 1990. № 4) как свидетельство общей для молодой лит-ры конца 1950-х «решимости впервые раскрепоститься», «вылущиться из насаждаемого десятилетиями идеологического норматива». «Помню, — признается Г., — меня тогда поразили первые рассказы Юрия Казакова (чуть позже — рассказы Василия Шукшина) — именно свободой самоизъявления, какой-то неуместностью личного начала, игрою словом, никем до этого не тронутой правдой жизни... Значит, можно и так?» (Там же. С. 61).

Вернувшись с Алтая, Г. публикуется в ленинградской периодике («Нева», «Звезда», альм. «Молодой Ленинград» и др.). Наряду с А. Битовым, В. Курочкиным, С. Тхоржевским, В. Конечким, В. Голякиным, Б. Сергуненковым, В. Ляленковым входит в молодеж-

ное литобъединение при изд-ве «Советский писатель» (руководитель Л. Н. Рахманов, затем — М. Л. Слонимский). Первый сб. «целинных» рассказов Г. **«Хлеб и соль»** (1958) был встречен одобрительно, отмечалась свежесть его прозы. Ю. Казаков увидел в авторе человека, «щедрого на красоту и добро»; внешне обыденные рассказы Г. «обогащены внутренней поэзией, пульсирующим подтекстом», «туги и наполнены ощущениями мощными»; «прочитав их, хочется самому сделать что-нибудь настоящее» (Щедрость души // Лит. газ. 1959. 14 июля). В 1960 принят в СП.

В 1958–62 Г. работает в геологических и изыскательских партиях в Восточных Саянах, в зоне затопления Братской ГЭС, в Забайкалье, на Дальнем Востоке, вновь на Алтае; в 1962 — корреспондент «Правды» на Сахалине. Написанные в эти годы произведения составили основу книг **«В тридцать лет»** (1961), **«Фиорд Одьба»** (1961), **«Земля с большой буквы»** (1963), **«Синее око»** (1963). «Моим пером, — вспоминает Г., — водило чувство свободы и счастья жить в мире, исполненном красоты и силы жизнотворчества» (**Сюжет на тропе** // Лит. Россия. 1976. 23 апр.). Писатель осознает себя последователем «странствующей музыки» Паустовского и Пришвина, вместе с тем на стилистику и «естественную» философию его ранних вещей заметно влияет проза А. Платонова. Г. обращается к «первоосновам» жизни, утверждает ценность простых (не осложненных рефлексией) потребностей человека в труде, любви, близости природе. Критика отмечает свойственный Г. лиризм, открытость авторского «я», способность передать «волнующее дыхание современности», но наряду с этим и декларативность, описательность, склонность к «утешительным» или, напротив, мелодраматическим сюжетам (Трефилова Г. Азбука этики // Новый мир. 1964. № 12, и др.). После неоправданно резкой критики в статье Л. Антопольского «Радуга в один цвет» (Комсомольская правда. 1964. 30 июля) в защиту индивидуальной манеры Г. выступили В. Аксенов (Семицветная радуга // Лит. газ. 1964. 21 нояб.) и С. Воронин (Об одной «жестокости» // Лит. Россия. 1964. 11 дек.). Рассматривая прозу Г. в русле общих для «молодой» лит-ры начала 1960-х поисков «сильной и цельной» личности, видя в авторе писателя «чуткого, тонкого, <...> стилистически нежного» и «насквозь наивно честного», Л. Аннинский указал на преувеличенность его представлений о «настоящих мужчинах» (Аннинский Л. Ядро ореха: Критические очерки. М., 1965. С. 107–109).

Проза Г. последующих лет (повести **«Снег в октябре»**, 1965, **«До полудня»**, 1966–67, **«Водопад»**, 1970, и др.) остается преимущественно автобиографической, авторская исповедь в ней сохраняет предельную искренность; в повестях и рассказах усиливается конкретно-документальное начало, сюжет выстраивается по принципу хроники (**«День-деньской»**, 1966–67, раннее название **«Тихие воды»**), путешествия во времени и пространстве (**«Родословная»**, 1969, **«Тридцать лет спустя»**, 1973, и др.).

В самом значительном своем произведении — в повести **«Запонец»** (1965–70), посвященной работавшим в 1942 на лесоплаве девушкам-блокадницам, Г. на широком документальном фоне ставит вопрос об источниках нравственной стойкости военного поколения.

Неизменное стремление Г. из города «в леса», а также тема труда на земле, проблема природной и национальной основы личности обретают контуры не во всем последовательного почвенничества: в 70-е гг. писатель творчески и дружески сближается с кругом авторов **«Нашего современника»**.

Позднее Г. не изменяет журналистскому принципу («Надежда моя — на дорогу или, вернее сказать, на тропу; мой сюжет на тропе, надо вначале его отыскать, промерить сюжет ногами, а потом написать. Это правило я выработал для себя за годы странствий...» // Сюжет на тропе. С. 8), работает в свободной форме, синтезирующей элементы различных жанров худож. документалистики — мемуарного, биографического, «технологического» и путевого очерка, записок натуралиста и пр. (**«Этим летом»**, 1973, **«Лавина»**, 1976, **«По тропинкам поля своего»**, 1983, **«Вид с горы»**, 1986, и др.). Принципиальное для Г. значение подлинного документа демонстрирует цикл очерков **«Не только о погоде»** (1984), написанных на материале многолетних дневниковых записей наблюдателя поста гидрометслужбы на Телецком озере.

С 1973 Г. — заведующий отделом прозы ленинградского ж. «Аврора», в 1977–81 — его главный редактор. Снят с должности по обвинению в «идеологической диверсии» за публикацию в № 12 «Авроры» за 1981 (в дек. отмечался 75-летний юбилей Л. И. Брежнева) юморески В. Голявкина **«Юбилейная речь»**; эпизод — «второй выстрел Авроры» — приобрел скандальную известность (см. в очерке Г. **«На 75-й странице...»** // С.-Петербургская панорама. 1992. № 7). В 1970–80-е Г. — секретарь правле-

ния Ленинградского отделения СП СССР, регулярно выступает в прессе как публицист и лит. критик. Выходят сб. Г. (включающие ранее опубл. произведения): **«Други мои»** (1974), **«С наилучшими пожеланиями»** (1977), **«Стар и млад»** (1978), **«Запонец»** (1980), **«Чистая вода»** (1982), **«Уроки доброты»** (1986), **«Весенняя охота на боровую дичь»** (1986) и др.

В сб. **«Жребий»** (1987) вошли критикомемуарные очерки о В. Белове, В. Шукшине, Ф. Абрамове, Б. И. Бурсове, И. Соколове-Микитове, М. Пришвине, М. Л. Слонимском, Ю. Казакове, А. А. Ливеровском, В. Курочкине и др. По замечаниям критики, проза писателя зрелых лет сохранила изначально присущую ей конкретность, пластичность в изображении природы и чувства, «дневниковую» откровенность (Урбан А. По тропинкам и полям России // Москва. 1985. № 1. С. 200–201, и др.).

В 1980-е Г. возглавляет экологическую комиссию при Ленинградском отделении СП, участвует в акциях по защите Ладожского и Онежского озер (**«Глядя в глаза Ладоге»**, 1989, текст к фотоальбому **«Ладога. Пока не поздно»**, 1989). На основании зарубежных поездок им написаны циклы очерков: **«Весною в Африке»** (1980), **«Монголия. Моментальные снимки»** (1984), **«Глядя из окна поезда, идущего из Шанхая в Пекин»** (1989), **«В Англии на посиделках, или Что скажет Джин»** (1991).

В последние годы (1991–97) писатель работал в жанре «мемуаров о происходящем»: из лета в лето живя в вепской деревне Нюрговичи, он создавал хронику деревенской жизни, с пристальным вниманием фиксируя смену социальных, природных, погодных, собственных душевных состояний (циклы очерков **«Записи одного лета»**: **«Луна запуталась в березе»**, **«Слово лешему»**, **«Возвращение снега»**, **«По весне, по осени»** // Север. 1991. № 12; 1992. № 8; 1993. № 3, 12); также: **«Назову собаку Песси»**, **«Меняют нижние венцы»**, **«Время дергача»** (Москва. 1994. № 9; 1995. № 6). Мягкий лиризм, живописность слова, общая интонация умиротворенности и размеренный повествовательный ритм, близость жанру стихотворения в прозе составили естественную основу для перехода писателя к поэтическому творчеству. В циклы «записей» Г. свободно включает стихотворные отрывки; в 1990 им издан поэтический сб. **«Виденья»**; опубликованы подборки стихов (альм. **«Алтай»**. 1990. № 3; Аврора. 1990. № 8; 1995. № 2; День русской по-